

Хараева Л.Х., Голубева Н.В.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М.Бербекова
г. Нальчик

E-mails: larisa_charaeva@rambler.ru
nadya.golubeva.1996@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ГНЕЗДО «ОБРАЗОВАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена раскрытию этимологических и мотивационных связей в лексическом гнезде слов, касающихся общей темы «Образование». Рассмотрены определения основообразующих терминов (лексическое, словообразовательное, корневое, этимологическое гнездо), проведен семантический и словообразовательный анализ гнезда в системе французского языка, выявлена этимологическая основа каждого слова, входящего в данное гнездо «Образование». Обнаружена тесная взаимосвязь синтагматических и парадигматических отношений производных слов, которые проявляются не только на уровне словообразовательных парадигм, но и на уровне словообразовательных цепочек.

Ключевые слова: лексическое гнездо, словообразовательное гнездо, этимологическое гнездо, деэтимологизация, фрейм.

Kharaeva L.KH.,
Golubeva N.V.
Kabardino-Balkarian State University
after H.M. Berbekov
Nalchik
mails: larisa_charaeva@rambler.ru
nadya.golubeva.1996@mail.ru

THE LEXICAL NEST “EDUCATION” IN MODERN FRENCH

Abstract. The article is devoted to the disclosure of etymological and motivational relations in the lexical nest of words relating to the General theme "Education". The definitions of the basic terms (lexical, word-formation, root, etymological nest) are considered, the semantic and word-formation analysis of the nest in the French language system is carried out, the etymological basis of each word included in this nest "Education" is revealed. The close interrelation of syntagmatic and paradigmatic relations of derivative words, which are manifested not only at the level of word-formation paradigms, but also at the level of word-formation chains, is found.

Keywords: lexical nest, word-forming nest, etymological nest, de-mythologization, frame.

Основным методом распределения лексических единиц по группам с учетом семантических особенностей и словообразовательных отношений является *лексическое гнездо* – единство однокоренных слов, где все слова объединены либо общим значением, либо грамматическими свойствами, либо морфемной и словообразовательной системами. Исследователи отмечают, что суть лексического гнезда состоит в наличии у определенной группы слов одного общего компонента (морфемы), т.е. корня. Мотивационные отношения внутри группы слов формируются именно с помощью корня. Анализ мотивационных отношений в лексическом гнезде следует начинать с восстановления первоначального мотивировочного признака или признаков исходной лексемы или исходной корневой морфемы. Языковое гнездо на различных стадиях своего развития представляет формальное и смысловое единство. Все слова, входящие в структуру гнезда, обнаруживают формальное и семантическое сходство, объясняющееся единством когнитивной сферы, ими обслуживаемой, но существует ограничение, навязываемое логикой внутреннего развития языка, приводящее к столкновению принципов выводимости, т.е. мотивированности. Классификация слов по значениям их мотивировавшим, выявляет повторяющиеся типы семантической связи. Каждое значение исходного слова является основой переносных значений, что свидетельствует о системности организации вторичных значений, которая носит закономерный характер [12, с.212]. Таким образом, наличие мотивации помогает носителям языка воспринимать те или иные слова как родственные или, даже, близкородственные. Например: *le principe* (начало, основа, принцип и т.д.), *au principe* (в основе), *principal* (главный, основной), *principalement* (главным образом, особенно) и т.д. Данные слова включают в себя единый повторяющийся компонент, который имеет одно и то же значение «основа», что и относит их к одному лексическому гнезду. Приведенное в качестве примера системно – структурное образование содержит в себе множество элементов, каждый из которых несет

определенное значение, именно поэтому идентификация мотивационных отношений между словами – это неотъемлемая часть анализа лексического гнезда.

В лексические связи в гнезде вступают не только словообразовательно мотивированные слова, но и все остальные однокоренные образования, хотя лексические связи слов, находящихся в отношениях словообразовательной производности, являются более тесными. Разноаспектный анализ словообразовательных гнезд в системе французского языка не получил такого детального освещения как в русском языке. В настоящее время анализ словообразовательных гнезд занимает важное место среди исследований, выполненных в русле современной дериватологии. Ранее длительное время в центре внимания дериватологов находились, главным образом, бинарные конструкции, состоящие из производящего и производного слова. Словообразовательная семантика слов, входящих в гнездо, обычно изучалась недостаточно и односторонне: устанавливались связи с одним («ближайшим») словом гнезда и оставались без внимания другие связи. Лишь в последнее время появились работы, в которых рассматриваются гнезда в целом. Однако связи слов в гнезде все еще остаются неописанными и расклассифицированными [9, с.21]. В синхронном аспекте нашего исследования лексическое гнездо является слиянием слов с соответствующим корнем, анализируемое с точки зрения взаимоотношений с мотивационными признаками, т.е. на фоне деривационной (словообразовательной) мотивации, иначе *словообразовательным гнездом*. Но необходимо отметить, что, на сегодняшний день, не существует возможности охарактеризовать и провести анализ совершенно всех без исключения однокоренных слов в словообразовательном гнезде. Это вызвано тем фактом, что наряду с системными изменениями существуют и ассистемные изменения в языке, неподдающиеся объяснению и лингвистической логике.

Необходимо, кроме того, принимать во внимание концепцию А.Н. Тихонова, который разделял словообразовательные и корневые гнезда [7, с.273]. *Корневое гнездо* является общностью слов с одинаковым корнем, складывающаяся из двух либо более словообразовательных гнезд, высшей точкой которых определяются слова с сопряженными корнями, которые смогли сбечь в своем глубинном строении конкретную смысловую схожесть, однако потерявшие на данном этапе формирования языка словообразовательные связи вследствие процесса деэтимологизации.

Под деэтимологизацией подразумевается силлабическая дезинтеграция и/или смысловые перемены в морфемной структуре некогда однокоренных слов, ведущая к их расщеплению и, как результат, расщепление прежде единого словообразовательного гнезда на несколько независимых гнезд. Например, деэтимологизированные пары, такие как: *la misère* (*нищета, бедность, нужда*) – *miser* (*ставить*); *l'art* (*искусство, мастерство*) – *l'article* (*статья*); *l'argent* (*деньги*) – *argentin* (*аргентинский*); *lire* (*читать*) – *la lirette* (*вид ткани кустарного производства*); *le capitain* (*фанфарон, хвастун, бахвал*) – *le capitaine* (*капитан, полководец*) и т.д.

Процесс деэтимологизации детально рассматривается в трудах Л.А. Булаховского, где подробно исследуются основные причины разрыва этимологических связей слов, и их дальнейшее распределение по группам. Уделено большое внимание исследованию структурных, семантических и словообразовательных особенностей слов, претерпевших деэтимологизацию (т.е. этимонов), объясняются причины и условия возникновения вторичных деривационных связей. Одно слово, предстаёт как некоторый звуковой комплекс с социально принадлежащими ему значениями как продукт психологической обработки ряда смысловых элементов, ставших единым целым, т.е. оно перестает напоминать другое слово или слова, с которыми так или иначе было связано, лишается способности осмысливаться вместе с ними в составе одного гнезда, становится в лексическом гнезде более изолированным [2, с.345]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что

деэтимологизация - конечный результат процесса утраты первоначальной мотивированности слова, опирающейся на его словообразовательные связи внутри этимологического гнезда.

Все производные слова гнезда восходят к одному непроеводному, исходному по отношению к ним, слову. Являясь вершиной словообразовательного гнезда, оно находится в самом центре этой системы. Тем не менее, производные слова находятся рангом ниже, поэтому удалены от вершины на несколько словообразовательных ступеней, которые полностью зависят от отношений словоформ в выбранной цепи. Носителем лексического значения, как первостепенного члена словообразовательной системы является корневая морфема. Таким образом, словообразовательное гнездо - это строго упорядоченная структура, в основе которой лежит принцип последовательного подчинения одних единиц другим. Именно в словообразовательном гнезде находит яркое отражение ступенчатый характер русского словообразования [8, с.284]. Количество слов в словообразовательном гнезде зависит от определенных факторов, таких как лексическое значение исходного слова и его принадлежности к определенной части речи. Таким образом, в структуре словообразовательного гнезда тесно переплетаются синтагматические и парадигматические отношения производных слов, которые проявляются на уровне словообразовательных парадигм и на уровне словообразовательных цепочек.

Что касается проблемы изучения этимологической основы гнезд, то необходимо сказать, что исследования в области этимологии как отрасли лингвистической науки, в особенности анализ экстралингвистических факторов, которые характеризуют развитие, формирование и разрушение лексических гнезд – все это является главенствующей целью в диахронической дериватологии, предметом исследования которой являются *этимологические гнезда*. Ж.Ж. Варбот, в работах которой впервые в отечественной лингвистике разрабатываются теоретические проблемы реконструкции состава этимологического гнезда на материале русского и

славянских языков, определяет этимологическое гнездо как группу генетически родственных слов, включающую все когда-либо существовавшие на протяжении истории данного языка рефлексы определенного корня, реконструированного для языка-основы [3, с.700].

Этимологическое гнездо – это иерархически организованная группа слов, включающая все когда-либо существовавшие слова на протяжении всей истории развития языка, по отношению к которым возможно предположение общих генетической общности. Этимология, изучая первоначальное значение слов, вносит важный вклад в исторические и социологические науки, а также может, восстанавливая семантические структуры и семантическую эволюцию слов, содействовать описанию постоянно повторяющихся моделей мышления [11, с.78]. Семантические сдвиги, как известно, являются результатом изменения соотношений понятий и их объема. Можно выделить определенные модели семантических сдвигов, вызванных различными ассоциативными связями, возникающими в сознании человека. Ассоциативные связи в определенных конкретных случаях, основанные на общих логических категориях, являются причиной семантического развития и номинации. На основе семантического анализа лексем, входящих в определенное семантическое гнездо, можно выявить некоторые общие закономерности человеческого мышления. Как говорилось выше, этимологическое гнездо на ранних этапах развития представляет общую семантическую систему. Отталкиваясь от первоначального этимологического значения, изучая все перипетии дальнейших его трансформаций в связи с обозначением новых реалий и понятий, можно определить модели мышления, лежащие в основе этих трансформаций [12, с.212]. Таким образом, этимологическое гнездо создается путем обобщения в различные словообразовательные системы слов, утративших общее смысловое значение, т.е. происходит восстановление некогда потерянных динамических связей между словоформами.

Сегодня в этимологической науке понятие о формальном и концептуальном единстве слов, восходящих к единой генетической основе, объединяются в термин этимологическое гнездо слов. План выражения и план содержания слов, образующих этимологическое гнездо, представляют собой асимметричную целостность лексического поля. Но, при этом, эти два понятия генетически связаны и имеют моделируемый характер. Выделяют две основные причины данного феномена: наличие семантического единства слов, которое является частью лексико – семантического поля; этимологическое гнездо является ничем иным, как совокупностью мотиваций, отображаемых лишь при взаимодействии.

Слово-этимон, объективирующее концепт как «сгусток знания», представленный в разных языках, обладает определенным набором производных значений, «базовый стержень» которых представляется идентичным, является смысловым ядром этимологического гнезда. Слово продолжает оставаться «телом знака», отражающего развивающуюся структуру знания. Значение знака, таким образом, меняется, потому что его роль заключается в активизации структуры знания, с которой он соотносится. Результатом развития слова-этимона является образование целого лексико-семантического поля, формирующегося путем словообразовательных актов [10, с.10].

В настоящее время понятие лексического гнезда очень тесно перекликается с термином фрейм, который представляет собой одно из основополагающих определений современной когнитивной лингвистики. Характеристика и анализ особенностей когнитивной функции языка входят в цели и задачи данного понятия. Тем не менее, в современной науке так и не сложилось четкого и однозначного определения понятия «фрейм», т.к. невозможно вместить всю многозначность данного понятия в одну языковую интерпретацию. Нет в современной лингвистике и четкой методики изучения фрейма.

К числу вопросов, имеющих неоднозначную трактовку, относится вопрос о соотношении понятий «фрейм» и «концепт». Конечно, ученых интересует проблема соотнесения понятия «фрейм» и со многими другими понятиями - «схема», «сценарий», «гештальт», «прототип», «пропозиция» и т. д., однако наиболее часто в когнитивной лингвистике термин «фрейм» сравнивают всё-таки с термином «концепт». Можно выделить несколько линий соотношения данных понятий. С одной стороны, фрейм и концепт находятся между собой в родовидовых отношениях, где концепт является родовым понятием по отношению к фрейму. Как отмечает Н. Н. Болдырев, фрейм используется для «обозначения структурированных концептов; он входит в состав концепта, который, в свою очередь, используется для представления любых единиц знания, в том числе неструктурированных» [1, с.30]. Выступая в качестве вида по отношению к родовому понятию «концепт», фрейм сам по себе может также выступать родовым понятием для ряда явлений: тогда в него входят собственно фрейм, схема, сценарий и когнитивная модель в понимании. С другой стороны, фрейм и концепт соотносятся как сложное и простое понятия. В этом случае фрейм выступает как род сложного концепта. Именно в таком смысле трактует фрейм.

В данной статье делается анализ понятийного или лексического гнезда *образование* в современном французском языке. Сам термин *образование* в переводе на французский язык имеет целый синонимичный ряд такой, как: *la formation, l'enseignement, l'éducation*. Охарактеризуем выявленные синонимы с точки зрения этимологического анализа.

Слово *la formation* восходит к латинскому термину *formatio* – образование, формирование. От латинского корня *formatio* исходят также такие производные конструкции, как: *fōrmāmentum* – образование, формирование; *fōrmātor* – воспитатель, создатель; *fōrmātrīx* – воспитатель (ж.р.), создательница; *fōrmātūra* – образование, формирование, уклад и т.д. [5, с.436]. Необходимо также отметить тот факт, что во франкоязычных странах понятие *la formation* употребляется для обозначения конкретного и точного

образования, т.е. профессиональной подготовки того или иного человека. Однако у лексемы *formateur* значение непосредственно связано с преподавательской деятельностью, а именно «преподаватель, лицо, ведущее курс обучения», наряду с дополнительными значениями «тот, кто создает, формирует, отдает приказ».

Словоформа *l'enseignement*, которая означает *преподавание, обучение*, очевидным образом сводится к слову латинского происхождения *signe* – знак (от лат. яз. *signum* – знак, отметка, клеймо) [5, с. 930]. Данный термин широко используется для обозначения среднего образования. *L'enseignant* и его синонимы обозначают человека, занимающегося преподавательской деятельностью, но при этом они отличаются друг от друга по некоторым смыслообразующим признакам. Нельзя не отметить тот факт, что словоформа *enseigner* также является частью анализируемой словообразовательной цепи.

Во Франции слово *l'éducation* обозначает главным образом высшее образование. Сам термин *éducation* относится к латинской основе *educatio*, что в переводе означает *воспитание*. Латинский аналог также имеет и вторичное значение – *выращивание, разведение* (животных). От анализируемого слова образуется также целый ряд производных элементов таких, как: *ēducātor* – воспитатель, наставник, руководитель; *ēducātrix* – воспитатель (ж.р.), наставница; *ēducātus* – полный аналог слова *educatio*, т. е. *воспитание* [5, с.357]. Необходимо отметить также то, что лексема *éducateur* называет того человека, который не только занимается преподаванием, но того, кто имеет специальное образование и занимается именно обучением детей», «тот, кто вносит свой вклад, способствует в обучении». Таким образом, можно сделать вывод, что латинская основа и сегодняшний «облик» выбранного термина совпадают по значению и смыслу. Данное слово обладает высокой частностью и сочетаемостью в современном французском языке и является частью широко распространенных устойчивых сочетаний, например: *la maison d'éducation* — воспитательный дом; *l'éducation*

physique — физкультура; *l'éducation nationale* — народное просвещение, образование; *l'éducation professionnelle* — профессиональная подготовка, профессиональное обучение; *l'éducation permanente* — непрерывное обучение (переподготовка, стажировки и т. п.); *l'éducation civique* — гражданское воспитание; *l'éducation politique* — политическое воспитание; политическая подготовка; *l'éducation surveillée* — надзираемое воспитание (в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей).

Производные слова, как правило, характеризуются усложнённой структурой: кроме корня, в их структуру обычно входит ещё какой-либо словообразовательный аффикс. Производные слова от слова *l'éducation* составляют отдельный пласт лексики французского языка. От *l'éducation* происходят производные такие как: *éducatif* – воспитательный, просветительный, восходит к часто употребительному глаголу *éduquer*, что в переводе означает воспитывать, возвращать, давать образование. В специальной литературе религиозного характера наблюдается совсем иное значение данного глагола - вести просветительскую работу. В сфере современного образования анализируемое определение играет важную роль. От него отходят такие выражения как: *le système éducatif* – система образования, *le secteur éducatif* – сфера образования, *le programme éducatif* – образовательная (учебная) программа, *le processus éducatif* – учебный (образовательный) процесс, *le matériel éducatif* – учебные материалы и т.д. Следующее производное слово - *l'éducateur* – воспитатель, педагог, учитель. Происходит от латинского слова *ēducātor* – воспитатель, преподаватель, которое в свою очередь появляется из раннее упомянутой основы *education*. Синонимами данного слова в выбранном значении являются *l'instituteur*, *le professeur*, *le pédagogue*, *l'aide-éducateur* (помощник учителя) и т.д. В последнее время также наблюдается частое употребление таких неологизмов как *éducable* - восприимчивый к воспитанию; воспитуемый и *éducationnel* – воспитательный [4]. Данные лексические единицы являются исконно

французским компонентом, появившимся вследствие словообразовательного акта, и является производным от слова *education*.

Естественно, в понятийное поле или фрейм *образование* во французском языке, как и в любом другом, должны войти понятия, такие как образовательные учреждения, обучающиеся и т.д., что не входит в рамки данного сообщения.

Лексическое гнездо *образование* в современном французском языке состоит из нескольких этимологических и словообразовательных гнезд, объединенных вокруг ряда слов *l'enseignement, la formation, l'éducation* - берущих свое начало от латинских лексем. Эти слова имеют разное количество производных, в которых сохраняется главное значение исходного слова, так или иначе относящиеся к понятиям образования и воспитания, т.е. можно говорить о сохранении мотивировочной основы, которая служит базой для мотивировочных отношений, позволяющей их объединить в одно лексическое гнездо.

Библиография

1. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. - С. 18-36.
2. Булаховский Л.А. Типы деэтимологизации в русском языке // Избранные труды. - Киев: Наукова думка, 1978. - 325с.
3. Варбот Ж.Ж. Этимологические словари // Русский язык. Энциклопедия. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1997, - 700с.
4. Гак В. Г. Новый французско – русский словарь/ В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – М.: Рус. яз., 1993. – 1194 с.
5. Дворецкий И.Х. Латинско - русский словарь. - М.: Русский язык, 1976. - 1096 с.
6. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2004. - № 1. -С. 53-64.
7. Тихонов А.Н. Словообразовательные и корневые гнезда слов // Восточнославянское и общее языкознание.- М., 1978.- 273 с.
8. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Теория и некоторые частные ее приложения. – М.: Наука, 2003. - 818с.
9. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. - М., 2005. - 314с.

10. Шомахова М.Х. Типология мотивационных семантических моделей в лексических гнездах (на материале русского и кабардино – черкесского языков). - Владикавказ, 2012. - 22с.
11. Шустер-Шевц Х. Место и проблематика этимологического исследования (по материалам славянских языков). // Этимология. 1967. М.: Наука, 1969. С. 71-79.
12. Хараева Л.Х. Когнитивное моделирование этимологических гнезд в разносистемных языках: на материале французского и кабардино-черкесского языков. - Махачкала, 2007.- 413 с.

References

1. Boldyrev N.N. Kontseptyal'noe prostranstvo kognitivnoi lingvistiki. 2004. - № 1. - S. 18-36.
2. Bulakhovsky L.A. Tipi deetimologisatsii v russkom yazike // Izbrahnie trudi. – Kiev: Naukova dumka, 1978. – 325s.
3. Varbot J.J. Etymologicheskie slovari // Russkii yazik. Encyclopedia. – M.: Bolshaya Rossiiskaya encyclopedia, 1997, - 700s.
4. Gak V.G. Novii frantsuzsko – russkii slovar` / V.G.Gak, K.A. Ganshina. – M.: Rus, yaz., 1993. – 1194 s.
5. Dvoretzky I.Kh. Latinsko – russkii slovar`. – M.: Russkii yazik, 1976. - 1096 s.
6. Nikitin M.V. Razvernutie tezisi o kontseptakh // Voprosi kognitivnoi lingvistiki. - 2004. - № 1. - S. 53-64.
7. Tikhonov A.N. Slovoobrazovatel`nie i kornevie gnezda slov // Vostochnoslavianskoe i obshee yazikoznanie. – M., 1978.- 273 s.
8. Toporov V.N. Issledovania po etymologii i semantike. Teoria i nekotorie chastnie prilozheniya. – M.: Nauka, 2003. – 818s.
9. Ulukhanov I.S. Motivatsiya v slovoobrazovatel`noi sisteme russkogo yazika. - M., 2005. – 314s.
10. Shomakhova M.H. Tipologia motivatsionnikh semanticheskikh modelei v leksicheskikh gnezdash. – Vladikavkaz, 2012. – 22s.
11. Schuster-Shevts Kh. Mesto i problematika etymologicheskogo issledovaniya. // Etimologiya. 1967. M.: Nauka, 1969. S. 71-79.
12. Kharaeva L.KH. Kognitivnoe modelirovanie etymologicheskikh gnezd v raznosistemnikh yazikakh: na materiale frantsuzskogo i kabardino – gherkesskogo yazikov. – Makhachkala, 2007.- 413 s.